

Евгений Алексеевич Зацепин

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия, Zarinsk2014@yandex.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ РПЦ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

Аннотация. В статье автор рассматривает взаимоотношения РПЦ и советской власти в годы Великой Отечественной войны. Статья написана на основе архивных материалов Новосибирской области. В статье сравнивается положение РПЦ на двух этапах: 1941–1942 и 1943–1945 гг., анализируется динамика отношений между РПЦ и органами власти, прослеживаются изменения этих отношений. Также в статье автором отмечено, что РПЦ, несмотря на гонения со стороны властей, активно помогала фронту. Особое внимание уделяется материальной помощи, которую церковь оказывала государству. В статье автор указывает причины, по которым власти отказывали верующим в открытии церквей.

Ключевые слова: Новосибирская епархия, Томская епархия, митрополит Сергей, Вознесенский собор, архиепископ Варфоломей.

Evgeny A. Zatsepin

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, Zarinsk2014@yandex.ru

STATE POLICY TOWARDS THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN NOVOSIBIRSK REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

Abstract. In this article, the author examines the relationship between the Russian Orthodox Church and the Soviet government during the Great Patriotic War. The article is based on the archival materials of Novosibirsk Region. The article compares the situation of the Russian Orthodox Church at two stages: 1941–1942 and 1943–1945, the dynamics of relations between the Russian Orthodox Church and the authorities is analyzed, and the change in these relations is traced. The author also noted that the Russian Orthodox Church, despite the persecution by the authorities, provided full support to the front. Special attention is paid to the material assistance that the church provided to the state. In the article, the author points out the reasons why the authorities refused to open churches to believers.

Keywords: Novosibirsk Diocese, Tomsk Diocese, Metropolitan Sergius, Ascension Cathedral, Archbishop Bartholomew.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в современной России РПЦ является важнейшим институтом гражданского общества, занимается укреплением института брака и семьи, ведет пропаганду здорового образа жизни. В современном государстве церковнослужители уже не подвергаются репрессиям, храмы не разрушаются, а восстанавливаются. В стране на законодательном уровне закреплена свобода совести. В дореволюционной России церковь являлась проводником идей государства, однако, когда в октябре 1917 г. к власти пришли большевики, положение РПЦ резко изменилось. С приходом к власти партии большевиков меняется не только жизнь в обществе, но и устанавливается коммунистическая идеология, в связи с чем РПЦ для новых властей была серьезным конкурентом. Государство с целью полного уничтожения начинает борьбу против РПЦ: репрессии против священников, разграбление и разрушение храмов по всей стране. Такая политика привела к тому, что не только в центре, но и на местах РПЦ оказалась на грани исчезновения. Представляется интерес-

ным рассмотреть исторический опыт взаимоотношений между РПЦ и советским государством.

Территориальные рамки исследования охватывают современную Новосибирскую и Томскую область, так как они в изучаемый период являлись одной административно-территориальной единицей – Новосибирской областью (до 1944 г.)

Хронологические рамки исследования охватывают период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Именно в период Великой Отечественной войны (ВОВ) РПЦ показала себя как организация, которая поддерживала советскую власть в борьбе с фашистской Германией. В эти же годы государство начинает постепенное сближение с РПЦ и оказывает помощь в налаживании церковной жизни.

Целью исследования является рассмотрение изменений политики государства по отношению к РПЦ в Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны.

Источниковой базой исследования стали неопубликованные ранее источники архивов Новосибирской (ГАНО) и Томской областей (ГАТО),

а также материалы периодической печати: газеты «Советская Сибирь» и «Красное знамя». Используемые источники делятся на несколько видов: законодательные акты (декреты), актовые материалы (прошения), делопроизводственные материалы (рапорты, жалобы, справки, официальные письма), периодическая печать. Они в свою очередь делятся на несколько групп, которые помогают проследить динамику отношений РПЦ и советской власти как на местах, так и в центре. Такое количество источников позволяет подробно рассмотреть динамику взаимоотношений РПЦ и советской власти, понять, как на начальном и заключительном этапах ВОВ власти на местах и в центре относились к РПЦ, какие прошения подавали представители РПЦ, как реагировали на них местные власти, в каком ключе освещалась жизнь РПЦ в средствах массовой информации (далее – СМИ). К ним относятся: «Советская Сибирь», «Красное знамя». «Советская Сибирь» – старейшее печатное издание Новосибирской области, официальная газета Сибревкома и Сибирского ЦК РКП(б), первый номер которой вышел в свет 1 октября 1919 г. С ноября 1919 г. по июнь 1921 г. она издавалась в Омске, затем в Новониколаевске. Общественно-политическая газета «Красное знамя» выходит в Томске с 1 октября 1921 г. по настоящее время.

История РПЦ и государственная религиозная политика СССР в годы ВОВ давно привлекали и привлекают внимание отечественных исследователей. Изучая источники и литературу по теме нашего исследования, пришлось столкнуться с проблемой недостатка литературы и источников. Однако необходимо уточнить, что литературу стоит рассматривать в двух направлениях: религиозная литература и светская. К религиозной литературе можно отнести работу протоиерея В. Цыпина «История РПЦ: синодальный и новейший периоды», иеромонаха Симона «Новосибирская епархия в 1920–1960-е гг. Проблемы внутреннего устройства и взаимоотношения с атеистическим государством». В них авторы сходятся во мнении, что отношения власти и РПЦ как в центре так и на местах носили непростой характер, они также делят отношения РПЦ и власти на два этапа 1941–1942 и 1943–1945 гг.

Что касается литературы светского характера, то здесь стоит обратить внимание на работы исследователей Л.И. Сосковец, М.В. Шкаровского, Ю.В. Гераськина, они изучали деятельность РПЦ в годы ВОВ как на региональном, так и на общероссийском уровне. Также эту проблему в своих работах отдаленно затрагивали А.П. Фуфаева, А.Н. Марченко, Е.Н. Морозова.

Если проанализировать советскую историографию, то важно отметить, что религиозная политика советского государства в период ВОВ не подвергалась специальному исследованию. В постсоветской историографии работ о взаимоотношении власти и РПЦ уже довольно много, но стоит отметить, что они в основном носят региональный характер.

Новизна исследования заключается в том, что тема РПЦ и советской власти именно в годы ВОВ изучена мало. Авторы для изучения стараются брать обширные временные рамки, тема взаимоотношений РПЦ и советской власти в годы ВОВ у них занимает лишь небольшой объем. В данном исследовании мы выделяем период ВОВ. Анализ источников позволяет автору предложить деление изучаемого периода на два этапа:

- 1) 1941–1942 гг., период усиления гонений на РПЦ;
- 2) 1943–1945 гг., период послаблений со стороны властей в отношении РПЦ.

Новосибирская епархия в послереволюционные годы переживала трудный период в истории своего существования. Политика «безбожия», которой придерживались большевики, давала свои результаты. К началу 1940-х гг. на территории Новосибирской области были закрыты все церкви, кроме Успенской кладбищенской церкви. Этот храм на короткое время стал кафедральным для прибывшего в Новосибирск в августе 1943 г. архиепископа Варфоломея. Однако до этого времени РПЦ испытывала на себе давление со стороны власти как на местах, так и в центре: церкви на местах, в том числе и в Новосибирской области, в основном не открывались, несмотря на прошения верующих, государство по-прежнему придерживалось прежней политики «безбожия». Авторитет священнослужителя продолжал падать в глазах народа.

Местные власти отказывали в открытии церквей, ссылаясь на различные причины: отсутствие подходящего здания либо здание бывшей церкви уже занято под культурно-просветительские (например, под клуб, кинотеатр), либо под хозяйственные нужды [1, л. 7]. Имела место так называемая политика «двойных стандартов» со стороны властей: с одной стороны, религиозное общество было зарегистрировано, а с другой – для него не находилось подходящего здания или здание церкви было занято под указанные выше объекты. Это было очень удобно, так как местные власти знали про религиозные сообщества, при этом могли их контролировать, в то же время не позволяли им осуществлять свою деятельность под разными предлогами. Например, в Новосибирске здание Покровской церкви, которое располагалось на

улице Урицкого, д. 5, было отдано под дом народного творчества, в здании Казанской церкви по улице Сузунская, д. 16 был расположен городской кинотеатр [2, л. 2 об-3]. К 1940 г. в Новосибирской области насчитывалось 266 зданий недействующих церквей, 241 из которых было занято под хозяйственные и так называемые «культурные» цели, а остальные были закрыты [3, с. 141].

Необходимость в закрытии церквей местные власти аргументировали различными причинами, но наиболее часто встречающимися были следующие:

1) в населенном пункте существовала острая необходимость в здании культурно-просветительского характера, однако после такой передачи эти здания тут же перепрофилировались под хозяйственные нужды;

2) прихожане отказывались вносить деньги за требуемые платежи: земельную ренту, страховку, за ремонт церковного здания и др.;

3) отсутствие священнослужителей [4, с. 244].

Несмотря на такую политику, РПЦ продолжала функционировать.

Начавшаяся в 1941 г. ВОВ стала испытанием не только для молодого советского государства, но и для всего народа, в том числе и для церкви. 22 июня 1941 г. митрополит Сергей, узнав о начале войны, написал «Послание к пастырям и верующим РПЦ», благословив всех, кто решился отправиться на фронт. «Фашиствующие (так он называл армию немецко-фашистских захватчиков), разбойники напали на нашу Родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю». Как он отмечал в своем послании: «Повторяются времена Батгя, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона». По его мнению, это «жалкие потомки врагов православного христианства», которые хотят еще раз попытаться «поставить народ наш на колени пред неправдой, голым насилием принудить его пожертвовать благом и целостью родины, кровными заветами любви к своему отечеству» [5, с. 68]. Таким образом, после его обращения становится ясно, что РПЦ будет в войне на стороне государства, несмотря на непростые взаимоотношения между ними.

При этом в Новосибирской епархии в период 1937–1943 гг. кафедра «вдовствовала». Употребление слова «вдовство» применительно к кафедре, лишившейся своего архиерея. Связано с тем, что отношения епископа с церковью, «вверенной его окормлению», традиционно характеризуются образом брака, обручения или венчания, епископ же в этом контексте именуется «женихом местной церкви» [6, с. 358–360]. Последним перед ВОВ ар-

хиереем епархии был архиепископ Сергей, расстрелянный в июле 1937 г. Начавшаяся война не улучшила положение церкви. В начале ВОВ государству было не до церковных дел, вопрос был в другом: будет ли в дальнейшем существовать советское государство. Однако есть и обратная сторона – начавшаяся война привела к росту национально-патриотического сознания, правительство всемерно поддержало патриотическое движение, закрывается «Союз воинствующих безбожников», репрессии против православного духовенства ослабевают [7, с. 156]. Могла ли церковь рассчитывать на послабления государственной политики по отношению к себе в годы войны, принимая во внимание тот факт, что РПЦ с первых дней войны прямо заявила о всесторонней поддержке государства. Конечно, могла, однако советское правительство не спешит менять свое отношение к церкви, лишь местами делая небольшие послабления, например, разрешив вести патриотическую пропаганду. Исследователь М.В. Шкаровский пишет о том, что «уступки со стороны государства оказались незначительными, как представлялось изначально. Важно было сделать патриархию послушной частью режима, существовавшего в СССР» [8, с. 145].

Тем не менее Новосибирская епархия в период 1941–1942 гг. переживает период упадка. Церкви закрыты, авторитет священников по-прежнему остается низким, на заявления верующих об открытии церквей, молельных домов местные власти реагируют отказом, однако религиозные общины регистрируют. К примеру, в п. Дальний Новосибирской области здание церкви занимало зернохранилище, с. Довольное – здание церкви занимает заготзерно. В Томске, который до 1944 г. входил в состав Новосибирской области, положение было практически схожим. На конец июня 1941 г. в Томске закрыта 21 церковь: 16 из них были православного толка, 1 синагога, 1 евангелическо-лютеранского толка, 2 мечети и польско-римский католический костел [9, л. 4–5]. В период с 1939 г. по 1941 г. на территории современной Томской области закрытыми оказались 5 мечетей, 3 костела, здания отданы под хозяйственные нужды, церквей закрыто 41 [10, л. 6–9].

Томская епархия была упразднена в 1940 г. Только в 1995 г., по определению священного синода, Томская епархия была выделена из Новосибирской епархии в отдельную Томскую епархию, что позволяет нам включать данный регион в Новосибирскую епархию [11, с. 2].

Нужно отметить, что на период 1941–1942 гг. большая часть церквей была закрыта. Важно отметить, что, по статистическим данным, за-

крытию подвергались не только православные храмы, но и церкви других конфессий. Однако в 1942 г. власти Новосибирска разрешают общине евангельских христиан-баптистов занять здание акушерско-фельдшерской школы для своих религиозных нужд в бесплатное и бессрочное арендное пользование [9, л. 1]. Такое неоднозначное решение можно объяснить, во-первых, тем, что православное духовенство, несмотря на все гонения и репрессии со стороны властей, составляло большинство, по сравнению с другими конфессиями, и власти, как писалось выше, опасались конкуренции, понимая, что идеологически с РПЦ им бороться будет сложно, во-вторых, у баптистов существовал учет прихожан, и государству их было проще контролировать.

С негативной стороны о РПЦ писали и средства массовой информации, а именно: газеты «Советская Сибирь» в г. Новосибирске, «Красное Знамя» в г. Томске. В них перед войной печатали статьи, в которых освещали жизнь РПЦ с негативной стороны и всячески говорили о том, что церковь является «пережитком» прошлого: М. Шульгин «Церковь и вторая империалистическая война» [12, л. 2], Е. Перовский «Антирелигиозное воспитание детей» [13, л. 1].

Таким образом, если делать вывод по первому периоду 1941–1942 гг., то получается следующая картина: религиозные православные общины регистрировались, но свободных зданий для них не было, в них располагались объекты культурно-хозяйственного назначения: сельский клуб, склад, заготзерно, школа, ремонтные мастерские. Авторитет самой РПЦ и ее служителей был крайне низким, так как власть опасалась, что РПЦ станет символом в борьбе против фашистских захватчиков в войне и не собиралась этого допускать, делая все для падения авторитета РПЦ. Однако следует отметить и другое: прошения об открытии храмов иной раз мотивировались тем, что необходимо поминовение павших в годы ВОВ. Люди, потерявшие родных и близких на полях сражений, искали утешения в церкви. И церковь по мере своих возможностей старалась залечить душевные раны граждан, хотя это, конечно, было непростой задачей, учитывая неблагоприятность властей к РПЦ [7, с. 168].

Период 1943–1945 гг. стал переломным не только в ВОВ, но и для РПЦ. К сближению с РПЦ И.В. Сталина подвели не только внутренние факторы, но и внешние. Церковь проявила себя надежным союзником в ВОВ, способствовала сплочению народа, оказывала материальную и моральную поддержку людям не только на оккупированных

территориях, но и по всей стране, люди перестали бояться открыто выражать свои религиозные убеждения. Также следует учесть, что союзникам по антигитлеровской коалиции нужно было показать, что в СССР нет гонений на религию.

В этот период времени в отношениях власти и РПЦ происходят заметные изменения. Так, в сентябре 1943 г. в Москве произошла встреча главы государства И.В. Сталина с тремя митрополитами, включая местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия. Встреча носила продуктивный характер: РПЦ разрешили выбрать Патриарха Московского и всея Руси, готовить кадры для духовенства, иметь свой печатный орган и др.

28 ноября 1943 г. выходит постановление СНК СССР «О порядке открытия церквей» [14, л. 3–5]. Накануне этого постановлением от 14 сентября 1943 г. практически через 10 дней после встречи с высшими сановниками РПЦ был создан совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР, по решению которого открывать церкви на местах разрешено, но открывать не беспорядочно, как думалось многим, а под строгим контролем властей.

Однако надежды патриархии оправдались не в полной мере. Создавая видимость благополучия в отношениях государства и церкви, Сталин на самом деле поставил церковь под свой жесткий контроль, повседневно осуществлявшийся органами НКВД (позднее КГБ). Неслучайно созданный тогда же Совет по делам Русской православной церкви при правительстве СССР возглавил полковник госбезопасности Г.Г. Карпов. До этого он руководил отделом «О», проводившим различные антицерковные акции. 13 октября 1943 г. в беседе с Карповым Молотов дал указание подобрать «из чекистов» уполномоченных Совета. В ноябре 1943 г. Молотов указывал Карпову: «Пока не давать никаких разрешений на открытие церквей... В последующем по вопросу открытия входить за санкцией в правительство и только после этого спускать указания в облисполкомы... Открыть церкви в некоторых местах придется, но нужно будет сдерживать решения этого вопроса» [8, с. 28]. Таким образом, следует отметить, что государство по отношению к РПЦ по-прежнему ведет политику сдерживания и контроля. Ослабление контроля может привести к тому, что и другие структуры захотят постепенное ослабление контроля со стороны властей, а этого допустить было нельзя, так как в условиях ВОВ ослабление контроля могло привести к непредсказуемым последствиям.

В Новосибирской епархии в 1943 г. происходят значительные изменения. В августе 1943 г. в Новосибирск прибывает архиепископ, в последствии

митрополит Варфоломей, с именем которого связано возрождение епархии. Говорить о возрождении епархии сразу же после приезда Варфоломея рано. Нужно учесть, что, во-первых, открытие церковью государством было единичным, а не массовым, во-вторых, созданный в 1943 г. Совет по делам РПЦ ставил под контроль всю духовную жизнь на местах и свобода отправления культа была ограниченной. К тому же процедура открытия зависела от решения партийных органов (для открытия церкви необходимо было написать заявление на имя уполномоченного Совета по делам РПЦ при Новосибирском облисполкоме, а окончательное решение оставалось за председателем облисполкома). Подача заявления на открытие церкви в том или ином районе области еще не гарантировала открытие церкви. Проблема была в том, что бывшие здания церковью были заняты. Позиция местных властей по вопросу открытия церковью не была однозначной, каждый случай рассматривался очень тщательно. Здания церковью были заняты и передавать их обратно власти не собирались. Кроме того, что в зданиях церковью находились объекты хозяйственного назначения, стоял и вопрос о кадровом пополнении церкви. Все, кто так или иначе имел отношение к церкви, в обязательном порядке должны были заполнять анкету, в которой указывали год рождения, образование, должность (сан), церковный стаж, судимость, находился ли на оккупированной территории, дата регистрации, дата снятия с регистрации [15, л. 1–4]. Отметим, что анкеты не всегда были единого образца: в некоторых просили указать место работы и должность в приходской общине, а другие были более подробными, в них ко всему вышеперечисленному списку просили еще подробный перечень прежней службы или работы, указать место жительства до приезда на службу в Новосибирскую епархию.

Опять же государство старалось взять под контроль всех служителей РПЦ. Шла война, а Новосибирск в годы войны был хоть и тыловым городом, но стратегически важным, здесь находились различные заводы, фабрики и др., поэтому власти проявляли бдительность, хотя, казалось бы, чем может навредить священник или псаломщик. Разрешив открытие церковью, власти тут же давали понять, что деятельность церкви должна быть на контроле. Сразу делается оговорка, что церковные организации являлись частным обществом и не пользовались правом юридического лица. Их деятельность должна строго ограничиваться только вопросами религиозного культа. Религиозным общинам и служителям запрещалась какая-либо производственная, торговая, воспитательная, ле-

чебная и иная деятельность, кроме сбора средств на патриотические цели [16, л. 3].

Ситуация с открытием и закрытием церковью в Новосибирской епархии по-прежнему оставалась не простой. Так, на 1 июля 1944 г. из 220 церковных зданий 194 были заняты для хозяйственных и культурных целей [17, л. 13], на 1 апреля 1945 г. в Новосибирске было 2 действующих церкви, а в 36 районах области на учете было 241 церковное здание, 215 заняты для хозяйственных и культурных целей, 26 оставались свободными [18, л. 3].

Находясь в непростом положении, РПЦ продолжала делать свое дело: оказывать моральную и материальную поддержку фронту. Сбор средств на патриотические цели был одной из задач, к решению которой допускалась и церковь. Начиная с 1943 г. Новосибирская епархия начинает свою патриотическую деятельность: представители церкви не только воевали на фронтах ВОВ, они трудились в тылу, собирали пожертвования для бойцов Красной армии. Помощь со стороны РПЦ в годы ВОВ государство принимало, как и все другие виды помощи. Только власти старались этот факт не придавать огласке, так как идеологическая составляющая была еще сильна и государство не могло позволить себе, чтобы факт помощи со стороны РПЦ стал известен народу. На фронте представители РПЦ, которые принимали участие в боях ВОВ, были наравне со всеми, как все, с оружием в руках защищали Родину. Если в Первую мировую войну институт полковых священников был предусмотрен, то во время ВОВ в окопах все были равны. В 1943 г. государство начинает сближение с РПЦ, небольшие послабления со стороны властей должны были показать, прежде всего союзникам по антигитлеровской коалиции, что в СССР нет гонений на религию. В августе 1943 г. в Новосибирск прибывает архиепископ Варфоломей, с его приездом начинается возрождение Новосибирской епархии. Благодаря его трудам в 1944 г. в Новосибирске открыт Вознесенский собор. В этом же году, благодаря пожертвованиям верующих, приходскими советами Успенской церкви и Вознесенского собора из церковных сумм и частично духовенством было собрано и внесено 826 500 рублей, из них:

- 1) на подарки бойцам Красной Армии – 120 000 рублей;
- 2) на танковую колонну им. Дмитрия Донского – 50 000 рублей;
- 3) в фонд помощи инвалидам и раненым бойцам Отечественной войны (через горком Красног Креста) – 230 000 рублей;
- 4) во всецерковный фонд помощи детям и семьям фронтовиков – 146 500 рублей;

5) в «Копилку школьника» для детей фронтовиков Кагановичского городского района – 50 000 рублей [19, с. 157–158].

По данным статистических сведений о деятельности Успенской и Вознесенской церкви г. Новосибирска за 1945 г., следует отметить тот факт, что от верующих и духовенства «на патриотические цели в 1945 г. сумма составила 1 100 870 рублей». Наличными в Госбанк для оказания помощи детям и семьям фронтовиков внесено в общей сложности от Вознесенской и Успенской церкви 301 000 рублей [20, л. 6].

Как мы видим, РПЦ не оставалась в стороне, а помогала государству. Верующие и высшее духовенство Новосибирской епархии помогали стране в непростое время, несмотря на гонения, которым они подвергались до войны и какое-то время в годы ВОВ. Так или иначе власти оценили труд представителей церкви в годы ВОВ и не оставили их без внимания. Медали за доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. получили церковнослужители Новосибирской епархии Н.Ф. Вольяников (архимандрит Никандр), С.Д. Городцов (архиепископ Варфоломей) Н.В. Сырнев (протоиерей) [21, л. 1].

Таким образом, стоит отметить непростую ситуацию в Новосибирской епархии в период ВОВ. Сюда прежде всего стоит отнести:

1. Непростые отношения власти и РПЦ в начальный период войны: предвзятое отношение властей к верующим, что выражалось в отказе открытия церковей (как указывалось в нашем исследовании, к началу войны в Новосибирске действовала только одна церковь).

2. Основным видом деятельности являлась патриотическая работа. Когда в 1943 г. ситуация стала меняться, служители РПЦ по-прежнему находились под полным контролем властей, им разрешили заниматься только патриотической деятельностью.

В результате проведенного анализа следует, что положение духовенства в начале ВОВ было тяжелым и неоднозначным, не понятно было, как государство поведет себя по отношению к священнослужителям. Анализируя действия церкви с 1943 г. по 1945 г. следует отметить, что представители РПЦ, как уже говорилось, не остались в стороне от помощи государству и до конца выполнили свой долг перед Родиной, а государство по достоинству оценило труд священнослужителей в годы ВОВ в тылу.

Список источников

3. ГАНО Ф. Р. 1418. ОП-1. Д. 14.
4. ГАНО Ф. Р. 1418. ОП-1. Д. 3.
5. Сосковец Л. И. Религиозные организации Западной Сибири в 1940–1960-е годы: дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2004. 548 с.
6. Русская православная церковь юга Западной Сибири (XIX–XX): исторические очерки / под ред. В. А. Волчек, А. М. Адаменко, В. А. Овчинникова. Кемерово, 2007. 319 с.
7. Обращение митрополита Сергия (Страгородского) от 22.06.1941 // Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: сборник документов. М., 2009. 779 с.
8. Цыпин В. Вдовствующая кафедра // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 7. С. 358–360.
9. Гераськин Ю. В. Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х – 70-е годы XX века): монография. Рязань, 2007. 272 с.
10. Шкаровский М. В. Русская православная церковь и религиозная политика советского государства в годы войны // Христианское чтение. 1996. № 12. С. 26–53.
11. ГАНО Ф. Р. 1418. ОП-1. Д. 8.
12. ГАНО Ф. Р. 1418. ОП-1. Д. 12.
13. Образовать Томскую епархию Московского Патриархата, выделив ее из Новосибирской епархии; Преосвященным Томской епархии носить титул «Томский и Асинский»: определение Священного Синода от 07.10.1995 // Журнал Московской патриархии. 1995. № 9-10. С. 2.
14. Шульгин М. Церковь и вторая империалистическая война // Красное знамя. 1941. 23 мая.
15. Перовский Е. Антирелигиозное воспитание детей // Красное знамя. 1941. 11 июня.
16. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп-1. Д. 221.
17. ГАНО Ф. Р. 1418. ОП-2. Д. 2.
18. ГАНО Ф. Р. 1418. ОП-1. Д. 10.
19. ГАНО Ф. Р. 1418. ОП-1. Д. 11.
20. ГАНО Ф. Р. 1418. ОП-1. Д. 15.
21. Симон (Истюков В. Э.) Новосибирская епархия в 1920–1960-е гг.: проблемы внутреннего устройства и взаимоотношений с атеистическим государством: дис. ... канд. богословия. М., 2019. 260 с.
22. ГАНО Ф. Р. 1418. ОП-1. Д. 18.
23. ГАНО Ф. Р. 1418. ОП-1. Д. 22.

Статья поступила в редакцию 25.03.2022; одобрена после рецензирования 11.04.2022; принята к публикации 15.04.2022.

The article was submitted 25.03.2022; approved after reviewing 11.04.2022; accepted for publication 15.04.2022.